

КИТАЙ-АФРИКА: ОЦЕНИВАЯ ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

© 2017 А. БОГУСЛАВСКИЙ

Китай продолжает наращивать свое взаимодействие с Африкой. Сотрудничество Пекина со странами континента становится все более насыщенным и диверсифицированным. Не обходится оно, однако, и без определенных трудностей. Критики называют взаимодействие Китая и Африки несправедливым и неравноправным и ведущим к новому изданию колониализма на африканской земле. Эта статья является попыткой дать ответы на основные вопросы, связанные с китайско-африканскими отношениями, оценить их нынешнее состояние, а также, где это возможно, поразмышлять над тем, как они могут развиваться в дальнейшем.

Ключевые слова: Китай, Африка, сотрудничество, инвестиции, перспективы

CHINA-AFRICA: ASSESSING THE PROSPECTS OF COOPERATION

Alexey R. BOGUSLAVSKIY, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (alexey.midru@gmail.com)

China increases its engagement with Africa. Beijing's cooperation with the countries of the continent is becoming increasingly rich and diversified. But not without difficulties. Critics have called the China-Africa interaction unfair and inequitable, and leading to a new edition of colonialism on African soil. This article is an attempt to provide answers to the chief issues related to Chinese-African relations, assess their current state, as well as, where possible, to reflect on how they can develop further.

Keywords: China, Africa, cooperation, investments, prospects

Рубеж 2016/2017 гг. для Китая в Африке начался весьма благоприятно. Пекин записал на свой счет ряд тактических побед, которые связываются с обострением его отношений с Тайбэем, особенно после состоявшегося 2 декабря 2016 г. разговора президента «Китайской республики» Цай Инвэнь с избранным президентом США Д.Трампом [1]. Уже 21 декабря 2016 г. небольшое островное государство Сан-Томе и Принсипи, расположенное в Гвинейском заливе, одним из последних на континенте разорвало дипломатические отношения с Тайванем и признало за КНР статус единственного законного представителя китайского народа*. 26 декабря министра иностранных дел этой африканской страны У.Ботелью принимал в Пекине глава МИД Китая Ван И.

Второй «звоночек» для Тайбэя прозвучал 11 января с.г., когда нигерийские власти потребовали от Тайваня перенести свое «торговое представительство», фактически выполнявшее функцию посольства, из столичной Абуджи в Лагос. Данный демарш, очевидно, неслучайно совпал с посещением Нигерии Ван И. Эта страна, кстати, стала последней в его африканском турне, совершаемом по традиции в начале каждого года и подчеркивающим значение отношений Пекина с континентом. На этот раз, помимо Абуджи, министр посетил столицы Мадагаскара, Замбии, Танзании и Республики Конго.

Все это, видимо, не осталось незамеченным для команды Д.Трампа. За несколько дней до ина-

угурации нового президента в СМИ появились сообщения о том, что его «переходный штаб» направил в Государственный департамент и Пентагон запрос относительно того, как Вашингтон отстаивает свои интересы в Африке и не проигрывает ли он там Пекину [2]. Такие вопросы являются вполне закономерными, поскольку именно в годы предыдущей администрации США уступили Китаю свое лидерство в качестве главного экономического партнера континента. Одновременно заметно выросло там и политическое влияние Пекина.

С 2009 г. КНР вышла на первое место в качестве крупнейшего экспортера товаров в Африку, а в

БОГУСЛАВСКИЙ Алексей Русланович, второй секретарь МИД РФ. РФ, 119002, г. Москва, Смоленская-Сенная пл., 32/34 (alexey.midru@gmail.com)

* «Республику Китай» в таком статусе признают всего два африканских государства: Буркина Фасо и Свазиленд (прим. авт.).

2012 г. стала основным покупателем африканской продукции и является им до сих пор. Совокупный объем ее торговли с континентом в 2015 г. - \$170 млрд. Из них \$102 млрд приходится на африканский экспорт в Китай и \$68 млрд - на китайский импорт [3]. Это составляет 15% всего африканского товарооборота. Вместе с тем, в последние два года количественные показатели торговли сокращаются (в 2016 г., судя по статистике за январь-октябрь [4], товарооборот не превысил \$150 млрд). Как представляется, связано это со следующими факторами: снижением темпов роста экономики Китая и Африки, резким падением цены и спроса на нефть, являющейся одной из основных статей африканского экспорта в КНР, а также, в целом, сохраняющимися трудностями в мировой экономике.

В то же время с похожими сложностями, причем, судя по статистике, куда более серьезными, сталкиваются и другие международные игроки, ведущие торговлю с континентом. По данным Всемирного банка, если товарооборот США с Африкой южнее Сахары с 2011 по 2015 гг. упал больше чем в четыре раза (с \$85 до 20 млрд), то аналогичные показатели Китая демонстрируют сокращение только на 40% (с \$100 до 60 млрд) [5]. Причем, что касается «китайской» статистики, то это снижение вызвано, прежде всего, уже упоминавшимися проблемами на рынке углеводородов. Поэтому такие государства, как Судан и Ангола, которые не только являются основными поставщиками нефти в Китай, но и совокупный объем экспорта которых в 2015 г., соответственно, на 56% и 43% приходился на Поднебесную [5], испытывают, естественно, определенные трудности. Те же африканские страны, торговля которых с китайскими партнерами более диверсифицирована, в целом сумели сохранить ее объемы на уровне «лучших» за 2013-2014 гг., а некоторые даже увеличить. Так, товарооборот Кении с Китаем за 2013-2015 гг. удвоился и составил \$5,8 млрд [6].

В отличие от торговли инвестиции Китая в Африку, напротив, демонстрируют рост. Только за первую половину 2016 г. китайские капиталовложения в страны континента взлетели на 515% по сравнению с обще годовыми показателями 2015 г. и составили рекордные \$14 млрд [7]. Таким образом, если учитывать, что их общий объем за 2000-2014 гг. оценивается в \$101 млрд [8], то к настоящему времени эта цифра колеблется в диапазоне \$120-125 млрд.

Обращает на себя внимание тот факт, что среди стран, которые оказались для китайских бизнес-операторов наиболее привлекательными с точки зрения инвестиций, числятся как те, которые богаты природными ресурсами (Нигерия, Гана), так и те, которые не могут «похвастаться»

ими (Кения, Эфиопия). «Пятерка» выглядит следующим образом: ЮАР (\$19 млрд), Нигерия (\$12,5 млрд), Гана (\$12 млрд), Кения (\$8 млрд), Эфиопия (\$7,5 млрд) [9]. Это опровергает довольно распространенное заблуждение о том, что Китай якобы вкладывает средства только в те африканские государства, которые могут в дальнейшем стать для него источником для поставок сырья.

Такая же картина складывается и в отношении кредитов, выданных Африке Экспортно-импортным банком Китая (Эксимбанк). 1-е, 3-е и 5-е места занимают ресурсообеспеченные Ангола (\$21 млрд), Судан (\$5,6 млрд) и ДР Конго (\$4,9 млрд), а 2-е и 4-е - «бедные» сырьем Эфиопия (\$12,3 млрд) и Кения (\$5,2 млрд) [10]. При этом, если в 2006-2010 гг. Эксимбанк выдавал под африканские проекты в среднем \$5-6 млрд в год, то в 2011-2012 гг. - уже по \$10 млрд, а в 2013-2014 гг. - в среднем по \$15 млрд в год [9, р. 59]. Судя по всему, КНР на этом останавливаться не собирается.

В ходе прошедшего 4-5 декабря 2015 г. в Йоханнесбурге (ЮАР) китайско-африканского саммита (*Forum on China-Africa Cooperation* [11]) Пекин пообещал в ближайшие три года выделить континенту \$60 млрд. Из них \$35 млрд будут выданы в виде льготных и экспортных кредитов, \$5 млрд в виде беспроцентных кредитов и безвозмездной помощи; по \$5 млрд пойдут на развитие малого бизнеса в Африке и в Фонд Китай-Африка по развитию (*China-Africa Development Fund*), финансируемый Китайским банком развития (*China Development Bank*) и занимающийся поощрением инвестиций в африканскую инфраструктуру; наконец, \$10 млрд выделяются Фонду по сотрудничеству в области повышения африканских производственных мощностей (*China-Africa Production Capacity Cooperation Fund*), который призван способствовать наращиванию промышленного потенциала континента [12].

Председатель КНР Си Цзиньпин, анонсировавший указанные планы, в своем выступлении обозначил, каким образом будут распределены эти, действительно, щедрые вложения (на предыдущем Пекинском саммите в 2012 г. сумма была в три раза меньше). Итак, прежде всего, они пойдут на промышленное развитие, модернизацию и механизацию сельского хозяйства, инфраструктурное строительство, а также на содействие торговле и инвестициям, зеленую экономику, здравоохранение и борьбу с бедностью [12].

Промышленность не случайно стоит в этом перечне на первом месте. Учитывая, что в последние годы стоимость рабочей силы в Китае стремительно растет, нельзя исключать того, что в обозримой перспективе мы увидим постепенный перевод ряда китайских предприятий на африкан-

скую землю, где имеются обширные возможности для организации сравнительно дешевого производства. Возможно, этому примеру последуют и другие государства, сталкивающиеся с похожими проблемами. В случае реализации такого сценария Африканский континент окажется на пороге своей первой в истории полномасштабной индустриализации.

Этому, по мнению экспертов, будет способствовать демографическая ситуация в Африке. Она отчасти напоминает Китай начала 1980-х гг., когда в связи с ростом населения в ближайшие двадцать лет странам континента будет необходимо ежегодно создавать не менее 20 млн рабочих мест, а через 20 лет и до середины столетия - не менее 30 млн рабочих мест. Уже сейчас имеются примеры перевода сборочных предприятий китайской автомобильной и легкой промышленности в Африку. В то же время процесс этот, видимо, будет весьма продолжительным - Вьетнам или Бангладеш, расположенные намного ближе к КНР, с точки зрения выстраивания производственных цепочек, выглядят для китайцев предпочтительнее [13].

Пока же действия Пекина направлены на то, чтобы Африка стала регионом, где можно успешно реализовывать крупные бизнес-проекты. Для этого необходима соответствующая инфраструктура, прежде всего, транспортная и энергетическая. Именно в этот сектор идет основной поток китайских инвестиций. На средства, предоставленные по линии Эксимбанка, заново отстроены железнодорожные системы Эфиопии, Джибути и Анголы, ведется крупное железнодорожное и шоссейное строительство в Кении, Нигерии, Замбии, Гане, Мали и Сенегале. Введены новые электроэнергетические мощности в Гане, Замбии, Анголе, Ботсване, Кот-д'Ивуаре, ДР Конго.

Непосредственным осуществлением проектов в области транспорта обычно занимаются такие китайские госкорпорации, как *China Bridge and Road Corporation*, *China Civil Engineering Construction Corporation*, *China Railway Corporation*, в области энергетики - *Sinohydro*, которая имеет обширный опыт строительства ГЭС как в Китае, так и за рубежом. Зачастую предусмотрено, что на определенный срок управление новыми инфраструктурными объектами также отдается в руки китайцев. Например, работа первого в Африке легкого метро, построенного в 2015 г. *China Railway Corporation* в Аддис-Абебе (Эфиопия), до 2018 г. регулируется компанией *Shenzhen Metro Group*, которая является оператором метрополитена в одноименном китайском городе Шэньчжэнь [14].

Осуществляя в Африке указанные проекты, Китай застолбил за собой рынок сбыта товаров, связанных с функционированием возводимой им

инфраструктуры. Тем самым на годы вперед обеспечивается и загруженность соответствующих китайских предприятий. В частности, переизбыток мощностей в машиностроении КНР [15] идет на производство металлоконструкций, железнодорожной техники, рельсов, поставляемых в Африку. Так, весь парк вагонов и локомотивов, используемых в Эфиопии и Анголе, а также поставляемых для строящейся железной дороги в Кении, произведен китайской компанией *China Railway Rolling Stock Corporation*.

Одновременно решается вопрос расширения ассортимента китайских товаров на африканских рынках. Дело в том, что около трети государственных кредитов, выданных КНР, обеспечивается обязательством по закупке государствами Африки продукции, произведенной в этой стране [9, р. 61]. Тем самым и минимизируются риски невыплаты африканцами своих долговых обязательств.

За госкорпорациями в Африку потянулся китайский малый и средний бизнес, который также активно вовлекается в локальные проекты по гражданскому строительству (дороги, здания и т.д.). С 1995 по 2013 гг. доля китайских фирм, выполняющих заказы в этой сфере, выросла с 10 до 30% от всего рынка. Не только в крупных городах, но и в небольших поселениях сейчас можно встретить принадлежащие китайцам магазины, рестораны, гостиницы.

ОТВЕЧАЯ КРИТИКАМ

Выгодны ли такие отношения африканской стороне? Не является ли стремительный приход Китая в страны континента новым изданием колониализма, как это зачастую утверждают критики, в числе которых имеются не только американцы, но и некоторые африканцы [9, pp. 10-11]. Их главные аргументы сводятся к следующему. С экономической точки зрения, Африка нужна Китаю исключительно как сырьевой придаток, куда одновременно можно сбывать продукцию, не находящую спроса в высокоразвитых странах. Проекты, реализуемые им на континенте, служат, прежде всего, вышеназванной цели, связаны с высокими коррупционными рисками, что подрывает справедливую конкуренцию, ведутся руками завозимых китайских рабочих, отнимающих рабочие места у африканцев, и выгодны только узкой прослойке обогащающейся на них правящей элиты. Китай игнорирует правочеловеческие вопросы и ведет дела с «одиозными», на их взгляд, африканскими лидерами. В области политики африканские государства, мол, интересны Пекину только как конкретные голоса, которые он может собрать в ООН и на других международных пло-

щадках для продвижения своей узконаправленной повестки, не связанной с национальными интересами Африки.

Сразу можно сказать, что при подробном изучении ни один из этих тезисов не находит своего достаточного обоснования. Действительно, в самом начале современного этапа китайско-африканского сотрудничества, стремительно пошедшего вверх в начале 2000-х гг., африканское сырье было одним из важнейших факторов повышенного интереса Китая к континенту. И в этом китайцы, скорее, пошли по стопам многих западных партнеров Африки, включая США, для которых углеводороды и другие минералы, которыми богаты многие африканские государства, издавна являлись и до сих пор являются основными статьями африканского импорта. Появление сильного конкурента в лице Пекина, готового не только покупать, но и инвестировать в африканскую экономику и инфраструктуру, а также развивать отношения на политическом треке, было, естественно, воспринято ими в качестве покушения на «заповедные» для них африканские недра. Принимаются Китаем и серьезные меры по диверсификации двусторонней торговли, прежде всего, через стимулирование и создание льготных условий для ввоза африканской продукции в страну.

Что касается китайских инвестиций, то, как это было показано выше, Пекин при выборе страны-реципиента уже давно не руководствуется не только тем, если ли у нее соответствующие природные ресурсы. Прежде всего, кредитуются проекты, связанные с созданием местной инфраструктуры, а не бурением очередной нефтяной скважины. При этом успех китайцев в Африке обусловлен, скорее, не грандиозными объемами вложений или особыми льготными условиями кредитных ставок (они, в целом, соответствуют тому, что предлагает, например, Всемирный банк) [16], а, прежде всего, готовностью китайских операторов быстро строить планы и приступать к их реализации, короче, делать все «здесь и сейчас».

Работает это обычно так. В случае заинтересованности в том или ином проекте китайцы, подчас действуя через уже имеющихся доверенных лиц «на земле», которые проводят предварительное изучение вопроса, выходят на подписание меморандума о взаимопонимании, затем делают технико-экономическое обоснование, «пропускают» пакет через Эксимбанк и после одобрения на выдачу заемных средств подписывают окончательное соглашение с африканским заказчиком [17]. Данная схема в целом применима в отношении большинства проектов, однако крупные, в дополнение к этому, зачастую получают и политическое «благословение» в ходе тех или иных китайско-африканских встреч или конференций.

Естественно, было бы преувеличением утверждать, что приход Китая в Африку не имеет шероховатостей. Появление чего-то кардинально нового никогда и нигде не проходит гладко. Острой, например, является проблема целенаправленного «завоза» китайских рабочих на объекты строительства, оттесняющих местные трудовые резервы. Вместе с тем, эксперты отмечают, что в последнее время при заключении контрактов с китайскими подрядчиками обязательным условием стало включение в них пункта о том, какое количество африканских рабочих будет задействовано в том или ином проекте [17].

Некоторых страшит неофициальная статистика, в соответствии с которой к настоящему времени более миллиона граждан Китая выехали на работу в Африку или постоянно проживают там (по официальной статистике - 260 тыс.) [9, pp. 74, 77]. Немало шума в этой связи вызвала книга Г.Френча, который выдвинул тезис о том, что Африка становится для китайцев «вторым континентом», где они селятся, пускают корни, создают закрытые сообщества и локальные группы давления, которые успешно и нередко в ущерб африканцам «продвигают» свои бизнес-интересы [18].

Время от времени поднимается вопрос качества возводимых объектов. Не будет далеким от истины утверждение одного из африканских дипломатов, который сказал, что в его стране, «когда местное руководство обещает построить дорогу - она никогда не появится, когда обещает Всемирный банк - то через пять лет будет сделана замечательная дорога, когда же обещает Китай - то через год будет построена просто дорога» [9, p. 67]. Африка, остро нуждающаяся в современной инфраструктуре, перед такой дилеммой выбирает «китайский» вариант. При этом выгоду получают все. Очевидно, что для западных компаний не в меньшей степени, чем для китайских, предпочтительно, чтобы их продукция доходила до потребителя быстрее и дешевле.

Китайскими властями делаются определенные шаги и в направлении того, чтобы искоренить злоупотребления и сделать деятельность своих компаний на континенте более транспарентной. Летом 2015 г. в Пекине начали полномасштабный аудит госкорпорации *Sinopet*, которая с 2004 г. в альянсе с *Sonangol* является крупнейшим нефтедобытчиком в Анголе. Как выяснилось, \$10 млрд китайских госзаймов, потраченных *Sinopet* с 2008 по 2015 гг. на развитие новых нефтеносных районов страны, не только не окупилась, но и были выданы без достаточного на то основания под «честное имя» одного из крупных китайских бизнесменов, который имел хорошие связи в ангольском руководстве [19].

Нечасто, но возникают претензии и «политической» окрашенности. Негативный резонанс в

южноафриканских СМИ вызвало опубликованное 17 января 2017 г. в местной газете *The Star* письмо «300 тысяч южноафриканских китайцев», возмущенных посещением мэром городского округа Тшване (столичный округ, в который входит г. Претория - Тшване) С.Мсимангой в декабре 2016 г. Тайваня в нарушение принципа «одного Китая» [20]. Это было воспринято как попытка китайской диаспоры вмешаться во внутренние дела суверенного государства.

Приведенные примеры, тем не менее, имеют все же эпизодический характер и тренда в восприятии жителями африканских государств Китая не задают. Так, в соответствии с данными довольно авторитетного американского исследовательского центра *Pew Research Center*, изучающего в т.ч. и общественное мнение, в 2015 г. около 70% африканских респондентов благоприятно относились к Китаю, что, с точки зрения отношения к этой стране различных регионов мира, является лучшим показателем (в Азии и Латинской Америке - 55-60%, Европе - около 40, в Северной Америке - менее 40%). Исключение - Россия (79%) [21].

Как представляется, такое положительное восприятие Китая в Африке формируется не только благодаря его масштабным инфраструктурным проектам, но и за счет интенсивного взаимодействия Пекином культурных, образовательных и других гуманитарных связей. Только в ходе упоминавшегося Йоханнесбургского китайско-африканского саммита в 2015 г. Си Цзиньпин пообещал построить на континенте центры повышения квалификации для обучения 200 тыс. местных специалистов, создать 40 тыс. образовательных мест в китайских вузах, выдать 30 тыс. госстипендий на получение высшего образования и 2 тыс. для аспирантуры и докторантуры, а также подготовить одну тысячу специалистов в области СМИ [12].

Масштабное наращивание торгово-экономических связей сопровождается соразмерным ростом политических контактов. Как уже отмечалось, во время китайско-африканских встреч утверждаются генеральные линии двустороннего сотрудничества, анонсируются наиболее крупные проекты. Но не только это. Китай и африканские государства используют такие мероприятия, как, например, проходящие раз в три года саммиты по сотрудничеству между ними, для демонстрации близости своих подходов по вопросам, имеющим универсальный, глобальный характер.

В итоговой декларации Йоханнесбургского саммита (декабрь 2015 г.) отмечается роль ООН в сохранении мира и стабильности, подчеркивается необходимость соблюдения государствами ее Устава, подтверждается приверженность Китая и Африки принципу многополярности, являющегося краеугольным камнем для построения рав-

ных и справедливых международных отношений, закрепляются совместные подходы по вопросам устойчивого развития, климата, торговли.

Находят в документе отражение и более нюансированные интересы сторон. Так, признавая важность реформирования Совета Безопасности ООН, в документе говорится (пункт 12), что «должна быть исправлена историческая несправедливость» и «приоритет» должен быть отдан увеличению представительства африканских государств в этом главном международном органе. В свою очередь, в пункте 22 вновь переподтверждается соблюдение африканскими государствами принципа «одного Китая» [22].

В последнее время повысился профиль Пекина в решении проблем безопасности и борьбы с новыми вызовами в Африке. На указанном саммите \$60 млн безвозмездной помощи Китай пообещал предоставить в 2016-2018 гг. на кризисное оперативное реагирование и совершенствование африканских сил постоянной готовности; отмечена необходимость расширения сотрудничества в противодействии терроризму, включая подготовку соответствующих специалистов, а также обмена информацией в отношении лиц, подозреваемых в экстремистской и террористической деятельности [23]. Кроме того, в 2016 г. китайцы приступили к строительству своей военной базы в Джибути, которая призвана стать операционным центром по борьбе с пиратством и защите торгового судоходства в этой части Индийского океана.

Китай активнее стал вовлекаться в обсуждение положения в некоторых государствах Африки и на площадке СБ ООН, выступая сторонником «африканского» решения проблем континента, против вмешательства во внутренние дела его государств, применения к ним избыточных санкционных мер. Так, в декабре 2016 г. во многом усилиями Пекина американский проект резолюции по введению оружейного эмбарго в отношении Южного Судана и адресных рестрикций против руководства правительства и вооруженной оппозиции этой страны не смог набрать в Совете Безопасности достаточного для его принятия числа голосов.

В целом, можно отметить, что Китай выстраивает свои отношения с Африкой на принципах равноправия, при каждой удобной возможности демонстрируя близость интересов и значимость дружественных связей с континентом. Чего стоит только то, что руководитель внешнеполитического ведомства КНР Ван И побывал с момента своего назначения на эту должность в марте 2013 г. в 15 африканских государствах (больше, чем любой другой иностранный мининдел). При этом выбор конкретных партнеров - вне зависимости от мнения других государств - суверенное право Китая. В любом случае, сотрудничая с теми, кого, напри-

мер, на Западе считают париями, Пекин не нарушает своих международных обязательств. В санкционных списках СБ ООН руководителей африканских государств нет.

* * *

Если сейчас попытаться подвести некую условную черту китайско-африканскому сотрудничеству за последние двадцать лет, то его без натяжки можно назвать непрерывной историей успеха. Успеха торгово-экономического и успеха политического. Китай для Африки в большей или меньшей степени стал партнером № 1. Предположение того, что он уступит это место в обозримой перспективе, нет.

При этом нельзя говорить о том, что Китай закрывает возможности наращивания взаимодействия с континентом для других государств. За последнее десятилетие на африканские рынки пришли Бразилия, Турция, Малайзия, которые за эти годы сумели в разы расширить там свое присутствие. Африка охотно открывает свои двери всем тем, кто не на словах, а на деле готов с ней работать.

В то же время хотелось бы думать, что те крупные вложения, которые поступают сейчас из Китая и других стран, действительно будут способствовать модернизации африканских государств, преодолению бедности, сделают континент более стабильным и предсказуемым.

Список литературы / References

1. And then there were 21: Taiwan says goodbye to tiny São Tomé and Príncipe // QZ, 22.12.2016 - www.qz.com/868794/taiwan-loses-another-diplomatic-ally-as-tiny-sao-tome-and-principe-switches-allegiance-to-beijing/
2. Donald Trump's team has question about China and Africa. Here are answers // Washington Post, 16.01.2017 - https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/01/16/heres-how-chinas-interests-in-africa-will-shape-u-s-china-relations-in-the-trump-era/?utm_term=.d1de472f9ae6
3. African exports to China plunged by almost 40 percent in 2015 // ICTSD, 21.01.2016 - <http://www.ictsd.org/bridges-news/bridges-africa/news/african-exports-to-china-plunged-by-almost-40-percent-in-2015>
4. \$121 млрд. См.: In Africa, trade was down but investment showed a rise // Global Times, 22.12.2016 - <http://www.globaltimes.cn/content/1025187.shtml>
5. Sub-Saharan Africa trade at a glance: most recent values - <http://wits.worldbank.org/CountrySnapshot/en/SSF/textview>
6. China questions Japan's ability to fulfil TicaD promises // Hiiran, 29.08.2016 - http://www.hiiraan.com/news4/2016/Aug/117328/china_questions_japan_s_ability_to_fulfil_ticad_promises.aspx
7. Chinese investment into Africa soars in 2016 // FDI intelligence, 27.09.2016 - <http://www.fdiintelligence.com/Locations/Asia-Pacific/China/Chinese-investment-into-Africa-soars-in-2016>
8. Xi raises 5-point proposal on boosting China-Africa cooperation // FOCAC, 06.12.2016 - http://www.focac.org/eng/ltada/dwjbzjhys_1/t1321659.htm
9. D.Dollar. China's engagement with Africa. From natural resources to human resources // China Center Monograph Series. Number 7. July 2016. The Brookings Institution, 2016. P. 58.
10. Chinese loans and aid to Africa - <http://www.sais-cari.org/data-chinese-loans-and-aid-to-africa>
11. О китайско-африканских саммитах см. подробнее: Дейч Т.Л., Усов В.А. Африканские саммиты азиатских держав: общее и особенное // Азия и Африка сегодня, 2016, № 7. С. 18-25. (Deich T.L., Usov V.A. African summits of Asian powers: general and special // Asia and Africa today, 2016, № 7 (In Russ.))
12. Xi announces 10 major China-Africa cooperation plans for coming 3 years // FOCAC, 08.12.2016 - http://www.focac.org/eng/ltada/dwjbzjhys_1/t1322068.htm
13. Setting the record straight on China's engagement in Africa // Brookings, 11.07.2016 - <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2016/07/11/setting-the-record-straight-on-chinas-engagement-in-africa/>
14. См. подробнее: Немченко В.П. Шел трамвай в Аддис-Абебе... // Азия и Африка сегодня, 2016. № 5. С. 55-57. (Nemchenko V.P. 2016. Tram in Addis Ababa // Asia and Africa today, № 5. P. 55-57) (In Russ.)
15. All aboard! The Chinese funded railways linking East Africa // CNN, 21.11.2016 - <http://edition.cnn.com/2016/11/21/africa/chinese-funded-railways-in-africa/>
16. Understanding China-Africa Relations // The Diplomat, 06.2016 - <http://thediplomat.com/2016/06/understanding-china-africa-relations/>
17. China's Investments in Africa: What's the Real Story? // Wharton, 19.01.2016 - <http://knowledge.wharton.upenn.edu/article/chinas-investments-in-africa-whats-the-real-story/>
18. Howard W.French. China's Second Continent: How a million migrants are building a new empire in Africa. Knopf Doubleday Publishing Group, 2015.
19. Checking Sinopec's Angolan Spending // Newsbase, 26.08.2015 - www.newsbase.com/commentary/checking-sinopec-s-angolan-spending
20. Did I Miss The Announcement About South Africa Becoming A Colony Of China? // Huffington post, 23.01.2017 - <http://www.huffingtonpost.co.za/ferial-haffajee/did-i-miss-the-announcement-about-south-africa-becoming-a-colony/>
21. Opinion of China, Global Indicators Database // Pew Research Center, 2015 - www.pewglobal.org/database/indicator/24/survey/17
22. Declaration of the Johannesburg Summit of the Forum on China-Africa Cooperation - http://www.focac.org/eng/ltada/dwjbzjhys_1/hywj/t1327960.htm
23. The Forum on China-Africa Cooperation Johannesburg Action Plan (2016-2018) - http://www.focac.org/eng/ltada/dwjbzjhys_1/hywj/t1327961.htm